

Моисеев Константин Сергеевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Понятие и признаки соучастия в преступлении

Аннотация. Борьба с организованной преступностью (организованными преступными группами) и лицами, входящими в их состав, являющимися соучастниками при совершении преступления, является в своем роде основным процессом должного обеспечения уголовного законодательства. В связи с этим необходимость рассмотрения уголовно-правовых проблем соучастия в преступлении представляется очевидной.

Ключевые слова: преступление, соучастие, соучастники преступления, ответственность за соучастие в преступлении.

Проблема соучастия является одной из сложнейших в теории уголовного права. Многие вопросы соучастия до сих пор остаются спорными, что на практике создает определенные трудности в вопросах квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и индивидуализации ответственности и наказания [1].

Количественный признак соучастия характеризуется наличием двух или более лиц, каждое из которых является субъектом преступления. В связи с этим необходимо дополнить редакцию ст. 32 УК РФ частью второй следующего содержания: «Не является соучастием сопричинение, то есть непосредственное совершение опасного деяния двумя или более лицами, из которых лишь одно способно нести уголовную ответственность. На это лицо распространяется положение части седьмой статьи 35 настоящего Кодекса».

Количественный признак соучастия характеризуется наличием двух или более лиц, каждое из которых является субъектом преступления.

По нашему мнению, не менее важное значение для отграничения этой формы проявления преступного поведения от смежных форм индивидуально совершаемых преступлений имеют субъективные признаки соучастия в преступлении. Можно выделить два признака: единство умысла соучастников и соучастие только в умышленном преступлении.

Соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, в которой находит свое отражение объединение усилий нескольких лиц в целях достижения единого для соучастников преступного результата. Вопросы, касающиеся форм соучастия, занимают центральное место во всей проблематике этого института, поскольку их уяснение позволяет не только раскрыть сущность соучастия, но и обеспечить более последовательную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности соучастников.

На наш взгляд, задача классификации форм соучастия заключается в показе различного уровня (степени) общественной опасности отдельных случаев совместной преступной деятельности, который обуславливается совокупностью как объективных, так и субъективных признаков, характеризующих с внутренней и внешней стороны наиболее типичные их проявления.

Представляется возможным определить, что формами и видами соучастия в преступлении по возрастающей степени общественной опасности являются: сложное соучастие с распределением ролей по видам соучастников; соисполнительство в виде группы без предварительного сговора, по предварительному сговору, организованной группы; организованная преступная деятельность в виде преступного сообщества (преступной организации).

Уяснение признака структурированности имеет, мы бы сказали, решающее значение для разграничения организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК

РФ), с одной стороны, и преступного сообщества (преступной организации) – с другой, и соответственно, для квалификации содеянного [3].

Критериями структурированности организованной группы с учетом судебной практики следует признать: 1) наличие в ней соответствующих подгрупп; 2) определенную стабильность их состава; 3) единое руководство; 4) распределение функций между ними с возможной специализацией.

Под преступной деятельностью преступного сообщества следует понимать совершение нескольких взаимосвязанных организованных (а не спонтанных) преступлений или совершение одного организованного продолжающегося преступления, состоящего из нескольких эпизодов, объединенных общей целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В качестве отличительного признака организованной группы от группы лиц по предварительному сговору предлагаем систематичность, которая изначально предполагает большее число посягательств – три и более. В целях практического применения данного критерия необходимо разъяснение Верховного суда РФ. Целесообразно также зафиксировать его непосредственно в ч. 3 ст. 35 УК РФ [4].

Анализ следственно-судебной практики показывает, что неправильная квалификация преступлений чаще всего является следствием недостаточно четкого представления правоприменителями того, по каким признакам эти преступления отграничиваются от других, внешне схожих с ними деяний. Применение закона будет правильным и точным лишь тогда, когда понятна правовая природа тех явлений, которые этот закон регламентирует. А современное состояние уголовного законодательства не позволяет этого добиться, так как у законодателя до сих пор не сформировалось четкого мнения, например, по вопросу понимания разновидностей соучастия и их оформления в УК РФ. Это в свою очередь порождает разночтения не только среди теоретиков уголовного права, но и среди правоприменителей, что недопустимо. При этом трудности отграничения одной формы соучастия от

другой усугубляются тем, что отдельные или большинство признаков одной из форм одновременно являются и признаками других сравниваемых с ней форм соучастия.

Соучастие создает такие основания уголовной ответственности, когда каждый соучастник отвечает за все преступление, являющееся результатом интегрированных действий всех соучастников, а не только за им индивидуально совершенное.

Основанием уголовной ответственности соучастника преступления следует признать совместное совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Что касается наказания, которое должно или может быть назначено соучастникам (исключая исполнителя, так как он всегда отвечает в пределах санкции инкриминируемой ему статьи), то в законодательной практике существуют две тенденции:

а) наказание исполнителю и подстрекателю не смягчается и в принципе может быть равным; наказание же пособнику должно быть обязательно смягчено;

б) закон не предусматривает обязательного смягчения наказания какому-либо из соучастников вообще, учету подлежат лишь характер и степень участия в преступлении [5].

Правильное представление о каждом из видов соучастников — исполнителе (соисполнителе), подстрекателе, пособнике и организаторе имеет большое значение. Если выяснение обязательных признаков соучастия в преступлении служит его отграничению от иных, смежных с ним форм преступной деятельности, то правильное представление о каждом из названных видов соучастников, о присущих им особенностях позволяет избежать их смешения и ошибок при квалификации содеянного ими.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.

3. Белоцерковский С.Д. Актуальные вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований // Российский следователь. 2013. № 4.

4. Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6.

5. Шурухнов В.А. Особенности противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ, реализуемого на этапе их создания // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6